

Петракова Анна Сергеевна

ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ РЕАЛИЗМЕ

Со времен греко-римской античности в социальном реализме процессы отождествления рассматриваются как необходимые инструменты поиска оснований личностного бытия и формирования самосознания. В Средневековье изучение процессов конструирования идентичности органично вплетается в спор об универсалиях. Современные исследования опираются на материалистическое понимание мира, в связи с чем идентичность преимущественно понимается как тождество между реальным объектом и нашим знанием о нем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 143-147. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Анциферов В. В., Талынев В. Е.** Профессиональная этика и служебный этикет: учебно-методическое пособие. Воронеж: ВИ МВД России, 2013. 140 с.
2. **Долин В. А.** Профилактика профессиональной нравственной деформации сотрудника органов внутренних дел: экзистенциально-психологический подход // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 3. С. 47-51.
3. **Конституция Российской Федерации с изменениями на 2017 год.** М.: Эксмо, 2017. 32 с.
4. **Кошко А. Ф.** Кража в Успенском Соборе // Кошко А. Ф. Очерки уголовного мира царской России. Воспоминания бывшего начальника Московской сысковой полиции и заведующего всем уголовным розыском Империи А. Ф. Кошко: в 3-х кн. М.: Столица, 1992. Кн. 1. 608 с.
5. **Лукашева Е. А.** Право, мораль, личность. М.: Наука, 1986. 263 с.
6. **Пенионжек Е. В., Самарин В. Г., Егорова Н. Н.** Духовно-нравственное воспитание граждан: проблемы освоения этического знания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 7 (81). С. 158-161.
7. **Самарин В. Г.** О некоторых особенностях системы нравственных ценностей в современной России // Система ценностей современного общества: сборник научных трудов. Новосибирск: ЦРНЗ, 2015. № 41. С. 22-25.
8. **Сухоплюев П. А.** Духовно-нравственные аспекты деятельности полиции // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19. Ч. 2. С. 105-108.
9. **Тарасенко В. Г.** Общие основания этики и права // Актуальные проблемы правоведения. 2007. № 1. С. 3-11.
10. **Чесовская М. Г., Таранова А. Е.** Философско-антропологические аспекты междисциплинарного измерения российской государственности // Цивилизационные парадигмы XXI столетия: культурно-ценностные ориентиры: сборник материалов международной научной конференции. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, 2017. С. 3-9.

MORAL CHOICE: PROBLEMS OF FREEDOM AND MORAL RESPONSIBILITY OF THE CITIZEN

Penionzhek Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Mikheeva Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in Law

Vorotnikova Marina Viktorovna, Ph. D. in History

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Yekaterinburg

penionzhec@yandex.ru; blacktopaz@mail.ru; m.v.vorotnikova@yandex.ru

The article considers the features of decision making on the basis of moral choice. Socio-philosophical ideas about the moral and ethical component of legal rules are analyzed. The authors outline the ideas about the actions of a person in a situation of moral choice, where the freedom of choice is determined by belonging to a social community. The study declares the formation of responsible behaviour as a result of moral education.

Key words and phrases: moral education; moral choice; freedom of choice; rules of law; norms of morality; moral responsibility; legal responsibility.

УДК 316.37; 316.774

Философские науки

Со времен греко-римской античности в социальном реализме процессы отождествления рассматриваются как необходимые инструменты поиска оснований личностного бытия и формирования самосознания. В Средневековье изучение процессов конструирования идентичности органично вплетается в спор об универсалиях. Современные исследования опираются на материалистическое понимание мира, в связи с чем идентичность преимущественно понимается как тождество между реальным объектом и нашим знанием о нем.

Ключевые слова и фразы: идентификация; самоидентификация; идентичность; самосознание; социальный реализм; универсалия; единичный объект.

Петракова Анна Сергеевна, к. филос. н.

Краснодарский университет Министерства внутренних дел

Российской Федерации (филиал) в г. Новороссийске

anvsch@mail.ru

**ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ
И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ РЕАЛИЗМЕ**

Понимание сущности, оснований и условий реализации процессов идентификации и самоидентификации позволяет интерпретировать механизмы формирования личности с учетом конкретных социальных условий и выявить возможность и степень целенаправленного влияния на них извне. В социальном реализме, признающем, что культурно-исторический контекст обусловлен объективными причинами, а не влиянием отдельных личностей, идентификация и самоидентификация рассматриваются как процессы установления оснований

собственного бытия личности в заданных социальных условиях вне зависимости от ее психологической природы или влияния иных индивидуальных факторов. Кроме того, идентификация служит обозначению социальных детерминант, которые оказывают решающее воздействие на формирование личностного самосознания.

Концепции идентификации и самоидентификации личности начинают формироваться в социальном реализме со времен греко-римской античности. Однако интерес к основаниям идентификации не утрачен философами-реалистами и в современном социально-философском познании.

Интерпретация социального бытия как сотворенного богами, а личности как результата их деятельности на заре цивилизации восходит в своей традиции к творчеству Гесиода, назвавшего бесчисленное множество богов и рожденных от них героев в древнегреческом эпосе [15, р. 38-41]. Личность в его творчестве рассматривается как продукт действия естественных и сверхъестественных сил, ее индивидуальное сознание формируется под влиянием социальных условий бытия, а личностные проявления объясняются сверхъестественным вмешательством и социальной необходимостью.

У Платона в масштабе вселенной человек имеет значение лишь как существо, наделенное чувствами и разумом и способное менять мир вокруг себя. Каковы будут эти перемены, зависит лишь от понимания человеком ценности самой жизни и существования всех живых существ. Идентификация себя со счастливым человеком проистекает из понимания им социальной значимости этических категорий, таких как добро, зло, честь, совесть, достоинство и проч. [8, с. 139]. К социальному реализму концепцию идентификации Платона можно отнести по причине того, что детерминация личности, ее сознания и самосознания лежит в пределах социальной реальности, под влиянием которой эта личность формируется.

Несмотря на внимание к проблеме идентификации личности античных мыслителей, наиболее детальное рассмотрение вопросы тождества и различия все же получили в средневековой философии. У Августина Блаженного человек может идентифицировать себя и другого только с Богом, человеческая сущность мыслится как божественная сущность, воплощенная в творении создателя. Человек здесь возникает первоначально как идея, общее понятие, а затем воплощается в реальный единичный объект мира по воле Бога. Человек мыслится одновременно и как творец, и как творимое. В первом случае он свободен в своих проявлениях, во втором же – единственно верный путь для него – это следование божественному замыслу [13, р. 11-16]. У Августина Блаженного, таким образом, человек вообще идентифицирован как творение создателя, но между тем реален только конкретный человек, имеющий собственное уникальное материальное воплощение. И хотя концепция средневекового теолога близка к концептуализму, все же от последнего ее отличает рассмотрение универсалий, идей самих по себе как допытной формы существования материи, а также принятие общего нашедшим конкретное материальное воплощение в единичном.

Одним из основателей средневекового реализма также считается Иоган Скот Эриугена. По вопросам соотношения универсалий и реальных объектов бытия философ заявляет, что «в человеке Он [Бог] создал всякое творение – видимое и невидимое, поскольку подразумевается, что в нем присутствует целокупность (*universitas*) сотворенной природы» [12]. Другими словами, идентификация – это процесс, осуществляемый человеком применительно к объектам живой и неживой природы, в том числе к себе самому, показывающий, что универсалии не умозрительны, а вполне реальны и воплощены не столько в человеческой сущности вообще, сколько конкретизированы в каждом отдельном человеке. Само отождествление реального человека с человеком вообще показывает, что общее понятие о человеке актуализируется и находит свое выражение в конкретных чертах конкретных людей.

Гильом из Шампо, исследуя связи между вещами и универсальными понятиями о них, учил, что общие собирательные понятия существовали раньше самих вещей и обозначали те общие признаки, которыми наделены вещи одного класса или вида. Так, идентификация – это универсальное абстрактное понятие, которое обозначает процесс установления тождества между двумя и более объектами действительности путем нахождения той универсалии (качества), которая была бы свойственна им одновременно [2]. Например, смертность и человечность свойственны каждому из людей, что позволяет идентифицировать последних друг с другом по общему основанию – принадлежности к человеческому роду. В то же время у Гильома идентификация не может быть полной, поскольку наряду с общими качествами – проявлениями одной универсалии – есть и различия, которые делают объекты бытия уникальными, непохожими на подобные объекты того же класса.

Близка к номинализму позиция Роберта Гроссетеста, заявившего, что первичные материи были лишены формы, а потому являлись скорее некой общей субстанцией, не воплощенной ни в одном единичном предмете. У философа истина – это результат идентификации, то есть поиска соответствия самой вещи представлению о ней. При этом универсалии, такие как истина, человек, добро или зло, так же реальны, как конкретный человек, а потому не суть только общие понятия, но самостоятельные мыслительные категории, необходимые как объекты идентификации и феномены бытия [3].

У Ансельма Кентерберийского идентификация осуществляется не между универсалиями и единичными объектами, но между единичными объектами и их качествами. Субъектом идентификация является человек как субъект познания и деятельности, однако он же может быть ее объектом. Кроме того, идентификация служит не только установлению тождественности между реальными объектами и их качествами, но и между мыслимыми объектами. «Именно для этого нам дана способность представлять себе нечто как существующее или несуществующее: чтобы мы представляли себе существующим то, что существует, и несуществующим то, чего не существует» [1, с. 173]. Философом признается первичность божественной идеи, а бытие Бога считается непостижимым. В этой связи элементами идеализма можно считать то, что возможна идентификация идеи о вещи, будущей или настоящей, и самой вещи по своему качеству, но при этом двойственность

бытия заключена в том, что любой объект идентификации не только реален для разума или действительности, но и концептуален, поскольку является и субстанцией, и качеством.

Р. Декарт и Б. Спиноза постулируют: человек – существо биологическое и социальное одновременно. От всех других живых существ его отличает способность к рациональному познанию мира. Изучением себя и окружающего мира человек занимается с момента своего рождения до самой смерти. Идентичность конструируется через осмысление и принятие мировоззренческих концептов, социальных норм, целей и идеалов. Таким образом, единственно верным идентификационным основанием Р. Декарт мыслит врожденную разумность человека, инициирующую процессы поиска и установления тождества в преимущественно социальном контексте бытия. В концепции Б. Спинозы также сочетаются рациональные и эмоциональные основания идентификации. Бог философом мыслится как некая бесконечная субстанция, которая реально существует и является источником и причиной бытия единичных объектов. Именно поэтому данные объекты тождественны идее о них, воплощенной в замысле их Создателя, а идея о человеке тождественна каждому конкретному человеку как сотворенному по божественной воле. Идентификация важна как способ познания конкретных единичных вещей, которые, однако, не лишены общих свойств и качеств и при нахождении их общих оснований бытия могли бы быть классифицированы в виды и классы [10, с. 53-56].

О. Конт не занимается напрямую проблемой самоидентификации и идентификации личности вообще. Отдельные вопросы, затрагивающие процессы отождествления индивида, изучаются автором в контексте его теории эволюционного развития человечества. При этом речь не идет о конкретном обособленном индивиде, но об общей концепции человека как носителя универсальных свойств и качеств социума.

Конт идентифицирует человека как живое существо, обладающее сознанием и способное к интеллектуальному развитию, чем и объясняются научно-технические достижения цивилизации. При этом, рассматривая эволюционный процесс становления современного ему культурного уровня общества, Конт указывает на такие черты человека, как стремление к познанию себя, своей сущности, мира вокруг и собственного места в нем. Разные вариации ответов на эти вопросы человек получает, проходя теологическую и метафизическую стадии [6, с. 18-26]. При этом одна сливается с другой, поскольку само теологическое миропонимание в период поли- и монотеизма было свойственно и онтологии. К примеру, в античной философии периодов классического и эллинизма идеи мироустройства рассматривались в некоторой оторванности от теологических воззрений, а учение о душе в трудах Платона, Аристотеля явилось скорее предвестником современной психологии личности, несмотря на свои во многом теологические основания.

Кроме того, в стадии теологизма человек все же идентифицирован как тот, кто стремится к поиску всеобщих оснований бытия и раскрытию неких универсальных законов, даже если их содержание находится за пределами его понимания, что очередной раз показывает возможность синтетического единства первой и второй стадий. Что касается стадии позитивной, то здесь человек должен полностью абстрагироваться от ранее усвоенных теологических или метафизических объяснений и опираться в своих суждениях о чем-либо лишь на логику и разум, которые позволяют воспринимать и анализировать наблюдаемое, выводя о нем суждения. Это еще раз показывает идентификацию человека как существа мыслящего и желающего найти истину [Там же, с. 37-39]. Однако бесплодные попытки позитивизма свести все достоверные знания к философии, а философию – к формальной логике показывают, что человеческий разум готов воспринимать действительность и некритично, в том числе отвергая логические доводы и осуществляя поиски ответов в теологии, если наука оказывается несостоятельной по отдельным вопросам на каком-то этапе своего развития.

Таким образом, в учении О. Конта описана парадоксальная ситуация, когда индивид, как субъект мыслящий и познающий, активный в своих интеллектуальных поисках, соотносим с эпохами первобытного варварства, рабовладения и феодализма, а индивид, напротив, ограниченный в своих поисковых горизонтах, логик и рационалист, рассматривается как зеркало эпохи научно-технических достижений и результат эволюционного развития человечества.

В философии бессознательного проблема идентификации напрямую связана с психическими процессами человека и рассматривается как внутриличностная, имеющая глубокие психологические корни. Концепция З. Фрейда может быть отнесена к реализму, так как предлагает исследовать процессы идентификации путем изучения универсальных свойств психики и поиска понимания бессознательных основ формирования идентичности для установления общего универсального алгоритма, применимого в отношении большинства людей.

Так, в концепции З. Фрейда о структуре человеческого Я явление идентификации объясняется не сознательным стремлением человека к отождествлению с объектами внешнего мира, но наличием некоего Сверх-Я, в котором сконцентрирован социальный опыт всех предыдущих поколений. Идентификация с культурой, нормой, традицией осуществляется как с идеальным образом будущих Я. Она важна только в процессе социализации при проектировании трансформации собственной личности или личностей своих детей. Она несет в себе ограничение деятельности, которое должно помочь вписать личность в рамки, не дать ей возможности презреть традицию и изменить образ идеала. Отсюда преемственность поколений, обычаев, культурных норм. Однако наше действительное Я – это некое промежуточное состояние между идеальным образом Сверх-Я (для нас нынешних недостижимым) и бессознательным, в котором воплощены все наши природные потребности, желания, страсти. Вместе с тем только в совокупном единстве всех перечисленных компонентов, по мнению З. Фрейда, мы можем быть идентифицированы как цельные натуры, не утратившие связи с прошлым и активно стремящиеся в будущее.

В этой гармоничной структуре значение сознания ни в коей мере не умаляется, поскольку оно, как жизнь, «не многого стоит, но это все, что у нас есть» [11, с. 428-429]. Иными словами, это буфер,

межпространственная психическая емкость, находящая постоянно консенсус между тем, что мы есть по своей природе, и тем, чем мы хотели бы стать, преодолев собственную природу.

К. Маркс не отрицает идеи о том, что идентификация осуществима лишь в русле познания, где «познающий и познаваемая вещь находятся в непрерывном процессе взаимного приспособления» [9, с. 514]. Иными словами, идентификация у автора – это процесс, в котором активность проявляют оба: и субъект, и объект отождествления. В результате подобного взаимодействия оба претерпевают трансформации и меняют социальную реальность.

У. Джеймс, раскрывая сущность идентификации через исследование ее гносеологических оснований, также утверждает, что отождествление происходит в ходе опыта. При этом автор отрицает наличие сознания, которое являлось бы отражением воспринятого нашими органами чувств и становилось бы переходным пунктом между определением качества и утверждением тождества. Джеймс – материалист, его понимание идентификации таково: она может происходить только в ходе проживания жизни и является результатом сопоставления качеств своего объекта и субъекта. Иными словами, лишь «чистый опыт» у Джеймса позволяет говорить о познании, а с ним и об идентификации [Там же, с. 526].

Позиция Джона Дьюи также восходит к социальному реализму. Философ пишет, что «идеи принадлежат людям, которые суть телесные существа, и телесные процессы и структуры, благодаря которым воспринимаются идеи, неотделимы от телесных процессов, ответственных за выполнение действий» [5]. Дьюи утверждает, что познанию истины способствует исследование не общих понятий (имен), а их конкретного значения применительно к жизнедеятельности человека. Подобный подход он доказывает, обращаясь к исследованию феномена государства, который рассматривает исключительно в практическом аспекте, а не в качестве следствия влияния человеческих политических инстинктов. Кроме того, источником постижения всеобщего у Дьюи как раз выступает единичное, исследовав которое можно вывести общие закономерности бытия. У философа в процессе идентификации личность ищет тождества не между собственными свойствами и общими понятиями о них, но устанавливает качество признаков, обусловленных собственной биологической природой, приобретаемое личностью в социокультурном контексте бытия.

Социальный реализм получает свое продолжение в современных концепциях научного реализма, развиваемых Н. Луманом, Р. Н. Бойдом, Х. Патнэмом и др. В этих концепциях идентификация является частью процесса познания, однако последнее осуществляется внеэмпирическим путем. Основаниями познания являются логика и разум, которые, опираясь на уже имеющиеся научные теории и утверждения, позволяют вывести новое знание об объекте. При этом идентификация необходима как способ установления тождества между объективной реальностью и нашими знаниями о ней, в случае с личностью идентификация служит возможности индивида благодаря накопленной научной информации установить тождество между знанием о нем и им самим.

Как указывает Р. Н. Бойд, научные теории не всегда истинны, иногда какое-то утверждение просто необходимо принять на веру как соответствующее основным законам логики, поскольку «сама реальность, описываемая в существующих научных теориях, гораздо шире наших умозаключений и теоретических обязательств» [14]. У Р. Н. Бойда, Х. Патнэма и ряда других реалистов идея о мире первична самому миру и воплощена в объективной реальности, недоступной полноценному осмыслению индивидом как субъектом познания и идентификации, поскольку он существует как единичный объект бытия в конкретное время в конкретном месте, при социализации индивид формируется в личность под влиянием сложившихся в заданных условиях социальных норм и ценностей. Х. Патнэм указывает, что идентификация служит установлению тождества между человеком как элементом мира и другими его элементами, реальными или воображаемыми. Этими элементами могут быть социальные общности, одновременно разные и с самобытными традициями, нормами, культурными достижениями [4, с. 178]. А потому идентификация осуществляется не с конкретной группой или отдельным индивидом, существующим в настоящем, но с объектами мира вообще, в понятие которого включены разные временные эпохи и неограниченные географические горизонты. Вопреки Х. Патнэму, Р. Н. Бойду Р. Рорти показывает, что личностное сознание, осуществляя идентификацию, не ищет соответствия между собой и миром вообще как неким недоступным идеальным объектом, напротив, сами поиски оснований тождества происходят с учетом социальных ограничений, которые накладывают именно действующие в настоящем и по отношению к конкретному объекту социальные нормы [16, р. 170-171]. Последние мобильны, поскольку естественным образом трансформируются в условиях динамичных изменений самого социокультурного контекста. Р. Рорти убежден, что идентификация субъективна, поскольку осуществляется не столько между реальным объектом и другими элементами действительности, сколько между объектом и репрезентациями в индивидуальном сознании, явившимися результатом эмпирического и рационального обоснований мира. Таким образом, человек идентифицирует, но результаты тождества искажены, поскольку объектом идентификации становится чаще не сама объективная реальность, а ее образ в индивидуальном сознании, сложившийся в процессе эмпирического переживания и рационального осмысления. Кроме того, утверждает Р. Рорти, необходимо учитывать социальную практику, потребности и ожидания самого общества, а также нормы исследования. В этой связи идентификация не даст объективной истины, но предложит то, что за истинное примет наше сознание и чему оно будет следовать, иницируя собственную социальную практику.

В концепции идентификации Н. Лумана рассматриваемый процесс исследуется исключительно в рамках познания, и целью его является установление истинного знания об объекте отождествления. Н. Луман различает сами объекты, понятия о них и знание об объектах. При этом объекты не соответствуют понятиям, поскольку последние отличаются предельной степенью обобщения, в то время как первые – уникальностью. Понятия служат для классификации, а объекты – для идентификации. В результате идентификации устанавливаются признаки реально существующих объектов, которые могут соответствовать понятиям о них и которые

становятся для объекта отождествления необходимой базисной компонентой его идентичности. Понятия существуют вне объекта, таким образом, и служат более точному его описанию [7, с. 61].

Важной компонентой идентификационных процессов Н. Луман называет не только установление тождества и различия, но также их дефиницию в «мире повседневности». Как утверждает автор, есть понятия, которые существовали до науки и служили классификации объектов внешнего мира. Содержание этих понятий отражало уровень знаний человека и служило его самоидентификации. С развитием науки представления о мире усложняются, в результате чего признаются существующими не только реальные объекты действительности, но и умозрительные, которые не являются частью бытия субъекта познания, но автономно функционируют в его сознании. Таким образом, по утверждению Н. Лумана, наука раздвигает гносеологические горизонты, усложняя тем самым и процессы идентификации. Ведь в последнем случае тождество может быть установлено не только между реально существующими объектами и их качествами, но и понятиями об объектах, которые только мыслятся субъектом, являясь результатом логических рассуждений. Спецификой понимания проблемы идентификации у Н. Лумана является убежденность в том, что она является процессом в системе коммуникации и без последней сама по себе невозможна. Позиция Н. Лумана примыкает к социальному реализму, признавая существование универсалий в коллективном сознании, имеющем донаучный характер. Однако универсалии служат раскрытию сущности реальных объектов в реальном мире, что позволяет упростить процесс установления качества последних с целью выбора критериев идентификации.

Таким образом, в социальном реализме понимание процессов идентификации и самоидентификации личности связано с установлением тождества между действительно существующими объектами внешнего мира, а не общими понятиями о них. Сама же личность рассматривается как результат исторического процесса, создающего так называемый базис идентичности. Отождествление здесь – это познавательное действие, осуществляемое реальным субъектом бытия и познания, а не абстрактной проекцией самого себя, воплощенной в собственном имени. Объекты идентификации понимаются в этом направлении как единичности, обладающие конкретными функциональными характеристиками, через использование которых путем идентификации познается их сущность. В более поздних концепциях представителей социального реализма идентификация вообще начинает пониматься как индивидуальное познавательное действие, осуществляемое исключительно в конкретных социокультурных условиях и служащее объяснению объективных причин социальности личности.

Список источников

1. Ансельм Кентерберийский. Сочинения. М.: Канон, 1995. 400 с.
2. Гильом из Шампо. Диалог между христианином и иудеем о католической вере [Электронный ресурс] // Антология средневековой мысли. URL: <http://agnuz.info/app/webroot/library/6/18/index.htm> (дата обращения: 08.07.2017).
3. Гроссетест Р. Об истине [Электронный ресурс] // Антология средневековой мысли. URL: <http://agnuz.info/app/webroot/library/6/18/index.htm> (дата обращения: 08.07.2017).
4. Джохадзе И. Д. Патнэм VS Рорти: спор о прагматизме и релятивизме // Эпистемология и философия науки. 2011. Т. XXX. № 4. С. 175-190.
5. Дьюн Дж. Общество и его проблемы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/obshchestvo-i-ego-problemy-read-244828-2.html> (дата обращения: 15.07.2017).
6. Конт О. Дух позитивной философии: слово о положительном мышлении. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 80 с.
7. Луман Н. Истина. Знание. Наука как система. М.: Проект lettera.org, 2016. 410 с.
8. Платон. Сочинения: в 4-х т. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2006. Т. 1. 632 с.
9. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. М.: Академический проект, 2006. 540 с.
10. Спиноза Б. Избранное. Мн.: Попурри, 1999. 592 с.
11. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. М.: Современная гуманитарная академия, 2007. 528 с.
12. Эрнугена И. С. О разделении природы [Электронный ресурс] // Антология средневековой мысли. URL: <http://agnuz.info/app/webroot/library/6/18/index.htm> (дата обращения: 12.07.2017).
13. Augustine. Confessions / Ed. and Trans. by Albert C. Outler. Philadelphia: Westminster Press, 1955. 216 p.
14. Boyd R. N. On the current status of the issue of scientific realism [Электронный ресурс]. URL: <https://faculty.unlv.edu/jwood/unlv/Articles/Boyd1983CSSR.pdf> (дата обращения: 25.07.2017).
15. Hesiod. The Homeric Hymns and Homerika / With an English translation by Hugh G. Evelyn-White. M. A. L. – N. Y.: William Heinemann; The MacMillan CO, 1914. 614 p.
16. Rorty R. Philosophy and the mirror of nature. Princeton – New Jersey: Princeton University Press, 1979. 420 p.

UNDERSTANDING THE ESSENCE OF IDENTIFICATION AND SELF-IDENTIFICATION OF THE PERSONALITY IN SOCIAL REALISM

Petrakova Anna Sergeevna, Ph. D. in Philosophy

*Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Branch) in Novorossiysk
anvsch@mail.ru*

Since the times of Greco-Roman antiquity in social realism the processes of identification are considered as necessary tools for searching the foundations of personal existence and the formation of self-consciousness. In the Middle Ages the study of the processes of constructing an identity intertwines organically into a dispute about universals. Modern research is based on materialistic understanding of the world, and therefore, the identity is primarily understood as the equivalence between the real object and our knowledge of it.

Key words and phrases: identification; self-identification; identity; self-consciousness; social realism; universal; single object.